

О НИЖНИХ ЯРУСАХ РЕШЕТКИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ КЛАССОВ ГРАФОВ*)

В. Е. Алексеев

Рассматриваются обыкновенные графы с помеченными вершинами. Множество графов X называется наследственным классом, если любой граф, изоморфный порожденному подграфу некоторого графа из X , принадлежит множеству X . Если X — некоторое множество графов, то через X_n обозначается множество графов из X , в которых вершины помечены числами $1, 2, \dots, n$. Известно (см., например, [1]), что для любого бесконечного наследственного класса X , отличного от класса всех графов, справедливо соотношение

$$\log_2 |X_n| = \left(1 - \frac{1}{c(X)}\right) \frac{n^2}{2} + o(n^2),$$

где $c(X)$ — натуральное число. Множество наследственных классов X , для которых $c(X) = 1$, называется унитарным слоем. Цель работы — исследование асимптотического поведения функции $\log_2 |X_n|$ для «нижней части» унитарного слоя.

Введение

Рассматриваются обыкновенные графы с нумерованными вершинами. Граф с множеством вершин $\{1, 2, \dots, n\}$ называется *стандартным*. Если X — некоторое множество графов, то через X_n обозначается множество всех стандартных n -вершинных графов из X .

Множество X графов называется *наследственным классом*, если каждый граф, изоморфный порожденному подграфу графа из X , принадлежит X . В [1] доказано, что для любого бесконечного наследственного класса X , отличного от класса всех графов, справедливо соотношение

$$\log_2 |X_n| = \left(1 - \frac{1}{c(X)}\right) \frac{n^2}{2} + o(n^2), \quad (1)$$

где $c(X)$ — натуральное число, названное в [1] индексом класса X . Если считать индекс конечного множества равным нулю, а индекс множества

*) Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 96-01-00810).

всех графов бесконечным, то решетка наследственных классов оказывается разбитой на счетное множество *слоев*, каждый из которых состоит из классов с одним и тем же значением индекса. В [1] описаны также минимальные элементы каждого слоя. В частности, при $c = 2$ имеется только три минимальных элемента: класс двудольных графов, класс графов, дополнительных к двудольным, и класс так называемых расщепляемых графов. Поэтому слой с индексом 1 может быть охарактеризован как слой, состоящий из тех и только тех бесконечных наследственных классов, которые не содержат ни одного из трех перечисленных. Этот слой и классы этого слоя будем называть *унитарными*. Унитарный слой заслуживает особого внимания в связи с тем, что при $c = 1$ соотношение (1) не дает асимптотики для величины $\log_2 |X_n|$, знание которой важно, например, когда речь идет об экономном кодировании графов из класса X [2]. Вместе с тем этому слою принадлежат многие известные классы: леса, планарные графы, реберные графы, интервальные графы, кографы и др. Цель настоящей статьи — исследование асимптотического поведения функции $\log_2 |X_n|$ для классов из «нижней части» унитарного слоя.

Множества графов X и Y назовем *равновеликими*, если существуют положительные константы c_1, c_2, n_0 такие, что $|Y_n|^{c_1} \leq |X_n| \leq |Y_n|^{c_2}$ для всех $n > n_0$. Очевидно, равновеликость — отношение эквивалентности. Классы эквивалентности на множестве наследственных классов будем называть *ярусами*.

Все конечные наследственные классы составляют один ярус. Все наследственные классы, индекс которых больше 1, также составляют один ярус — для каждого из этих классов величина $\log_2 |X_n|$ по порядку равна n^2 . Между этими крайними случаями лежит унитарный слой, и он разбивается на бесконечное множество ярусов. В этом можно убедиться, рассматривая класс Z^p всех двудольных графов, не содержащих $K_{p,p}$ в качестве подграфа. Из известных результатов о максимальном числе ребер в графах из Z^p (см., например, [3] или [4]) следуют оценки

$$c_1 n^{2 - \frac{2}{p+1}} < \log_2 |Z_n^p| < c_2 n^{2 - \frac{1}{p}} \log_2 n,$$

где c_1 и c_2 не зависят от n . Отсюда видно, что Z^p и Z^{2p} не равновелики.

В настоящей работе выделены четыре самых нижних яруса унитарного слоя, для которых $\log_2 |X_n|$ по порядку совпадает с одной из функций $1, \log_2 n, n, n \log_2 n$, и доказано, что никаких промежуточных типов поведения не существует. Для первых трех ярусов получены структурные описания и в каждом из четырех найдены все минимальные элементы.

В статье приняты следующие обозначения. VG обозначает множество вершин графа G , \overline{G} — дополнительный граф. Для $v \in VG, A \subset VG$

через $d(v, A)$ обозначается число вершин из A , смежных с v , $N(v)$ — множество вершин, смежных с v . Подграф графа G , порожденный множеством вершин A , обозначается через $G\langle A \rangle$. Если A и B — непересекающиеся подмножества множества вершин графа G , то $G\langle A, B \rangle$ обозначает двудольный граф с множеством вершин $A \cup B$, ребрами которого являются все ребра графа G , у которых один конец лежит в A , другой — в B , и только они.

Если X — наследственный класс, то множество всех графов, дополнительных к графам из X , очевидно, тоже является наследственным классом. Этот класс будем называть *инверсным* к X .

Объединение графов G_1 и G_2 с непересекающимися множествами вершин обозначаем через $G_1 + G_2$. Если X_1 и X_2 — множества графов, то $X_1 + X_2 = \{G_1 + G_2 | G_1 \in X_1, G_2 \in X_2\}$.

Обозначим через $r(n)$ наибольшее число k такое, что в каждом графе с n вершинами имеется полный или пустой порожденный подграф с k вершинами. Из теоремы Рамсея следует, что $r(n) \rightarrow \infty$ при $n \rightarrow \infty$.

1. Константный ярус

Первый ярус унитарного слоя состоит из наследственных классов, в которых число графов с n вершинами ограничено величиной, не зависящей от n . Введем обозначения для некоторых специальных классов:

Co — класс всех полных графов;

Em — класс всех пустых графов;

St — класс, состоящий из всех пустых графов и всех звезд, т. е. графов вида $K_{1,n}$, $n \geq 1$;

E1 — класс всех графов не более чем с одним ребром.

Теорема 1. Для наследственного класса X следующие утверждения равносильны:

$$(1.1) \log_2 |X_n| = O(1);$$

$$(1.2) \text{ существует } n_0 \text{ такое, что } X_n \setminus (\text{Co}_n \cup \text{Em}_n) = \emptyset \text{ при } n > n_0;$$

$$(1.3) \text{ ни один из классов } \text{St}, \text{ E1} \text{ и инверсных к ним классов не является подмножеством класса } X.$$

Доказательство. Очевидно, что из (1.2) следует (1.1). Для доказательства импликации (1.1) \Rightarrow (1.3) достаточно заметить, что $|\text{St}_n| = n + 1$ при $n \geq 3$ и $|\text{E1}_n| = n(n - 1)/2 + 1$.

Докажем импликацию (1.3) \Rightarrow (1.2). Допустим, что $Y = X \setminus (\text{Co} \cup \text{Em})$ содержит бесконечное число стандартных графов. По теореме Рамсея в нем имеются графы со сколь угодно большими пустыми либо со сколь угодно большими полными порожденными подграфами. Предположим, справедливо первое. Тогда для каждого k в Y найдется граф с пустым

k -вершинным порожденным подграфом. Так как сам этот граф не пустой, то в нем имеется порожденный подграф вида $K_{1,s} + O_{k-s}$, $s \geq 1$ (O_n обозначает пустой граф с n вершинами). Все эти графы тоже принадлежат множеству Y . Среди них имеются либо графы со сколь угодно большими значениями $k - s$, либо графы со сколь угодно большими значениями s . Но в первом случае в X содержатся все графы из **E1**, а во втором — все графы из **St**. Аналогично рассматривается случай, когда в Y имеются графы со сколь угодно большими полными подграфами. Теорема 1 доказана.

Так как число n -вершинных графов из каждого класса, указанного в (1.3), выражается полиномом от n , то следующим будет ярус, состоящий из классов, в которых число графов растет с полиномиальной скоростью.

2. Полиномиальный ярус

Две вершины графа назовем *подобными*, если не существует третьей вершины, которая смежна только с одной из них. Легко видеть, что подобие — отношение эквивалентности и каждый класс эквивалентности порождает полный или пустой подграф.

Обозначим через **Ma** класс всех графов, у которых каждая компонента связности содержит не более двух вершин.

Теорема 2. Для наследственного класса X следующие утверждения равносильны:

$$(2.1) \log_2 |X_n| = O(\log_2 n);$$

(2.2) существует k такое, что в каждом графе из X_n имеется класс подобия, содержащий не менее $n - k$ вершин;

(2.3) ни один из классов **Ma**, **Co + Em**, **Co + Co**, **St + Em** и инверсных к ним классов не является подмножеством класса X .

Доказательство. Из (2.2) следует (2.1), так как имеется не более

$$\binom{n}{k} 2^{\binom{n}{2} + 2}$$

стандартных графов с n вершинами, среди которых $n - k$ подобны между собой.

Докажем, что из (2.1) следует (2.3). В классе **Co + Em** имеется $2^n - n$, в классе **Co + Co** имеется 2^{n-1} , а в классе **St + Em** имеется $n2^{n-1} - n(n+1)/2 + 1$ стандартных графов с n вершинами. Графы из **Ma** находятся во взаимно однозначном соответствии с разбиениями множества вершин на подмножества, в каждом из которых содержится не более двух элементов. Число таких разбиений не меньше $\lfloor n/2 \rfloor!$. Итак,

в каждом классе, о котором говорится в (2.3), число графов растет по крайней мере с экспоненциальной скоростью.

Остается доказать, что из (2.3) следует (2.2). Пусть X — бесконечный наследственный класс, не содержащий ни одного класса из (2.3). Обозначим через $\alpha(G)$ число независимости графа G (наибольшее число вершин в независимом множестве, т. е. в множестве, порождающем пустой подграф) и рассмотрим множество Y всех графов из X таких, что $\alpha(G) \geq \alpha(\bar{G})$.

Возьмем $G \in Y$, и пусть множество вершин A порождает в G наибольший пустой подграф, а $B = VG \setminus A$. Выберем произвольное натуральное число s и выделим в B подмножества B_1, B_2, B_3 такие, что B_1 состоит из всех вершин x таких, что $d(x, A) < s$; B_2 — из всех вершин таких, что $d(x, A) > |A| - s$; B_3 — из всех вершин, не вошедших в $B_1 \cup B_2$. Пусть $|A| = a$ и $|B_i| = b_i, i = 1, 2, 3$.

Для каждой вершины $y \in B_3$ в множестве A есть s смежных и s несмежных с ней. Эти $2s$ вершин вместе с y порождают в G подграф $K_{1,s} + O_s$. Так как класс $\mathbf{St} + \mathbf{Em}$ не включен в X , то при некотором s множество B_3 должно оказаться пустым для любого $G \in Y$. Зафиксируем такое s .

Положим $t = \min(\lfloor a/s \rfloor, r(b_2))$. Тогда в B_2 найдется подмножество D из t вершин, порождающее полный или пустой подграф. Каждая вершина из D несмежна не более чем с $s - 1$ вершиной из A . Поэтому в A есть не менее $k - t(s - 1) \geq t$ вершин, каждая из которых смежна со всеми вершинами из D . Таким образом, в G имеется порожденный подграф $K_{t,t}$ или подграф $\overline{K_t + O_t}$. Заметим, что $a \geq r(b_2)$ — это следует из выбора Y и A . Поэтому если b_2 могло бы быть произвольно большим для графов из Y , то это было бы верно и для t . Но тогда Y включал бы один из классов, инверсных к $\mathbf{Co} + \mathbf{Co}$ или $\mathbf{Co} + \mathbf{Em}$. Значит, существует q такое, что $b_2 \leq q$ для каждого $G \in Y$.

Теперь рассмотрим множество B_1 . Если в нем имеется полный подграф с $r(b_1)$ вершинами, то, рассуждая как выше, приходим к выводу, что в G есть порожденный подграф $K_t + O_t$, где $t = \min(\lfloor a/s \rfloor, r(b_1))$. Допустим, в B_1 есть подмножество C мощности $r = r(b_1)$, порождающее пустой подграф. В двудольном графе $G\langle A, C \rangle$ множество A является наибольшим независимым множеством. Поэтому C — наименьшее вершинное покрытие. Из теоремы Кенига — Холла следует, что в этом графе имеется паросочетание, насыщающее все вершины из C . Возьмем паросочетание и в множестве A выберем подмножество A' , состоящее из всех вершин, инцидентных ребрам паросочетания, для которых $d(x, C) < s$. Так как число ребер в $G\langle A, C \rangle$ не больше $r(s - 1)$ и не меньше $(r - |A'|)s$, то $|A'| \geq r/s$. Пусть C' — множество вершин, поставленное

паросочетанием в соответствие с A' . В графе $G\langle A', C' \rangle$ найдем порожденный подграф H , изоморфный графу mK_2 с наибольшим m . В $A' \cup C'$ имеется не более $2m(s-1)$ вершин, смежных с вершинами подграфа H . С другой стороны, среди двух вершин в $G\langle A', C' \rangle$, инцидентных одному ребру паросочетания, хотя бы одна вершина должна быть смежна с какой-нибудь вершиной из H (иначе можно было бы увеличить H , добавив это ребро). Значит, $2m(s-1) \geq |A'|$ и $m \geq r/(2s(s-1))$. Таким образом, если b_1 принимало бы сколь угодно большие значения для графов из Y , то в Y содержался бы один из классов $\mathbf{Co} + \mathbf{Em}$ или \mathbf{Ma} . Следовательно, существует p такое, что $b_1 \leq p$ для всех графов из Y .

Итак, существуют s, p, q такие, что если в любом графе $G \in Y$ выбрать множества A, B_1, B_2, B_3 указанным способом, то $B_3 = \emptyset$, $|B_1| \leq p$, $|B_2| \leq q$. При этом в множестве A имеется не более $p(s-1)$ вершин, каждая из которых смежна с какой-либо вершиной из B_1 , и не более $q(s-1)$ вершин, каждая из которых несмежна с какой-либо вершиной из B_2 . Все остальные вершины из A , число которых не меньше $n - (p+q)s$, несмежны со всеми вершинами из B_1 и смежны со всеми вершинами из B_2 . Значит, они принадлежат одному классу подобия. Из соображений симметрии ясно, что это верно и для $X \setminus Y$. Теорема 2 доказана.

Итак, полиномиальный ярус характеризуется восемью «запрещенными» классами. Из приведенных в доказательстве подсчетов и оценок видно, что для каждого из этих классов функция $\log_2 |X_n|$ растет не медленнее чем линейно. Поэтому следующим ярусом будет ярус с экспоненциальным ростом числа графов.

3. Экспоненциальный ярус

Пусть X — произвольное множество двудольных графов. Сопряженным к X назовем множество графов G , у которых множество вершин можно разбить на два подмножества V_1 и V_2 такие, что граф $G\langle V_1 \rangle$ — пустой, граф $G\langle V_2 \rangle$ — полный, граф $G\langle V_1, V_2 \rangle$ принадлежит множеству X .

Введем в рассмотрение еще два класса двудольных графов:

Мс — класс всех двудольных графов, у которых каждая вершина одной доли смежна со всеми вершинами другой доли, кроме, может быть, одной; иначе говоря, $G \in \mathbf{Мс}$ тогда и только тогда, когда существует граф $H \in \mathbf{Ma}$ с тем же множеством вершин, дополняющий G до полного двудольного графа;

Lo — класс всех двудольных графов, у которых для любых двух вершин из одной доли окрестность одной из них включена в окрестность другой; **Lo** можно определить как класс всех графов, не содержащих C_3, C_5 и паросочетания на четырех вершинах в качестве порожденных подграфов.

Теорема 3. Для наследственного класса X следующие утверждения равносильны:

$$(3.1) \log_2 |X_n| = O(n);$$

(3.2) существует такое k , что во всяком графе из X имеется не более k классов подобия вершин;

(3.3) ни один из классов **Ma**, **Mc**, **Lo**, а также из сопряженных и инверсных к ним классов не является подмножеством класса X .

Сначала докажем одно вспомогательное утверждение. Введем обозначения для некоторых двудольных графов, имеющих в каждой доле по n вершин, занумерованных числами от 1 до n :

L_n^1 — граф, в котором две вершины смежны тогда и только тогда, когда их номера совпадают;

L_n^2 — граф, в котором две вершины смежны тогда и только тогда, когда их номера различны;

L_n^3 — граф, в котором вершина с номером i из первой доли смежна с теми и только теми вершинами второй доли, номера которых не превосходят i ;

L_n^4 — граф, в котором вершина с номером i из первой доли смежна с теми и только теми вершинами второй доли, номера которых меньше i .

Ясно, что $L_n^1 \in \mathbf{Ma}$, $L_n^2 \in \mathbf{Mc}$, L_n^3 и L_n^4 — графы из **Lo**, причем L_n^3 содержит L_{n-1}^4 , а L_n^4 содержит L_{n-1}^3 в качестве порожденного подграфа. Легко также убедиться, что любой граф из **Lo** изоморфен порожденному подграфу графа L_n^3 при некотором n . Поэтому если какой-либо наследственный класс содержит бесконечное число графов вида L_n^3 или L_n^4 , то в нем содержатся все графы из **Lo**.

Обозначим через $t_i(G)$ наибольшее n такое, что граф G содержит порожденный подграф, изоморфный графу L_n^i . Пусть $t(G) = \sum_{i=1}^4 t_i(G)$.

Лемма 1. Если в двудольном графе G одна из долей имеет n вершин, окрестности которых попарно различны, то $t(G) \geq \log_2 \log_2 2n$.

Доказательство. Индукция по n . При $n > 1$ пусть G — двудольный граф с долями A и B , $|A| = n$ и окрестности вершин доли A попарно различны. Выберем такую вершину $b \in B$, которая смежна хотя бы с одной, но не со всеми вершинами из A , и положим $A_1 = N(b)$, $A_2 = A \setminus A_1$. Допустим, что $|A_1| \geq |A_2|$. Для произвольной вершины a из A_2 положим $B_1 = N(a)$, $B_2 = B \setminus (B_1 \cup \{b\})$ и рассмотрим подграфы $G_1 = G\langle A_1 \cup B_1 \rangle$, $G_2 = G\langle A_1 \cup B_2 \rangle$. Пусть число попарно различных окрестностей вершин из A_1 в графе G_1 равно k_1 , а в графе G_2 равно k_2 . Так как в G все окрестности вершин из A_1 попарно различны, то $k_1 k_2 \geq |A_1| \geq n/2$. Значит, $\max(k_1 k_2) \geq \sqrt{n/2}$. Возьмем

в графе G_1 подграф типа L_p^2 с наибольшим p и добавим к нему вершины a и b . Получим подграф типа L_{p+1}^2 в графе G . Аналогично из подграфа типа L_q^4 в графе G_2 получаем подграф типа L_{q+1}^4 в графе G . Следовательно, $t(G) \geq \max(t(G_1), t(G_2)) + 1$. Но по предположению индукции имеем $\max(t(G_1), t(G_2)) \geq \log_2 \log_2 2 \max(k_1, k_2) \geq \log_2 \log_2 2 \sqrt{n/2} = \log_2 \log_2 2n - 1$.

Случай $|A_2| > |A_1|$ рассматривается аналогично, только вершина a выбирается в множестве A_1 , а в подграфах $G\langle A_2 \cup B_1 \rangle$, $G\langle A_2 \cup B_2 \rangle$ следует взять подграфы типов L_p^1 и L_q^3 соответственно. Лемма 1 доказана.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 3. Имеется не более $k^n 2^{\binom{k}{2} + k}$ графов, в каждом из которых содержится не более k классов подобия вершин. Поэтому из (3.2) следует (3.1).

Оценка числа графов с n вершинами из **Ma**, приведенная в доказательстве теоремы 2, верна и для **Mc**. Такого же вида оценка получается для числа графов из **Lo**, если заметить, что из графа L_n^3 перенумерованием вершин можно получить $n!$ различных графов из \mathbf{Lo}_{2n} . Эти оценки, распространяемые на инверсные и сопряженные классы, очевидно, доказывают, что из (3.1) следует (3.3).

Докажем, что из (3.3) следует (3.2). Если условие (3.2) не выполняется для класса X , то для любого k в X есть граф G_k , содержащий не менее k классов подобия. Из каждого класса в G_k выберем по одной вершине, а затем в множестве выбранных вершин найдем подмножество W_k из $r(k)$ вершин, порождающих полный или пустой подграф. Положим $U_k = VG_k \setminus W_k$.

Окрестности вершин из W_k попарно различны. Поэтому к двудольному графу $G_k\langle W_k, U_k \rangle$ можно применить лемму 1, из которой следует, что в нем имеется порожденный подграф, изоморфный одному графу из L_p^i с $p \geq (\log_2 \log_2 2r(k))/4$. Применяв теорему Рамсея к графу $G_k\langle U_k \rangle$, приходим к выводу, что для любого n в X имеется граф G с множеством вершин $A \cup B$, $|A| = |B| = n$, в котором каждый подграф $G\langle A \rangle$, $G\langle B \rangle$ — пустой или полный, а $G\langle A, B \rangle$ изоморфен одному из L_n^i . Так как один из четырех вариантов реализуется бесконечно много раз, то в X содержится один из классов, перечисленных в (3.3). Теорема 3 доказана.

4. Факториальный ярус

Для каждого класса, фигурирующего в (3.3), функция $\log_2 |X_n|$ имеет порядок $n \log_2 n$, т. е. по порядку совпадает с $\log_2 n!$. Это дает основание назвать следующий ярус факториальным. Таким образом, в факториальном ярусе имеется девять минимальных элементов и это почти все, что известно автору об этом ярусе. Вместе с тем факториальный ярус

значительно интереснее предыдущих хотя бы тем, что содержит многие известные классы: леса, планарные графы, реберные графы и т. д. К тому же этот ярус и в чисто количественном отношении богаче предыдущих. Используя теорему 3, нетрудно показать, что каждый экспоненциальный (а тем более полиномиальный или константный) класс определяется конечным множеством запрещенных подграфов. Поэтому множество таких классов счетно. С другой стороны, уже в классе всех лесов содержится континуальное семейство факториальных подклассов. Действительно, определим мост как дерево, в котором степени вершин не превосходят 3, причем имеется точно две вершины степени 3 и каждая из них смежна точно с двумя вершинами степени 1. Если X — произвольное множество мостов, то класс всех деревьев, не содержащих графов из X в качестве порожденных подграфов, включает множество \mathbf{Ma} и, следовательно, является факториальным. Эти классы, соответствующие различным X , различны, так как ни один мост не является подграфом другого моста.

Для более сильного типа наследственности можно охарактеризовать все факториальные классы, определяемые конечными множествами запрещенных подграфов.

Класс X назовем *сильно наследственным*, если всякий граф, изоморфный некоторому подграфу графа из X , принадлежит X . Всякий сильно наследственный класс может быть задан множеством запрещенных подграфов, минимальных по отношению «быть подграфом» графов, не содержащихся в этом классе [2]. Если это множество конечно, класс назовем *конечно определенным*.

Лемма 2. Если X — сильно наследственный класс и существует дерево T , не принадлежащее X , то $\log_2 |X_n| = O(n \log_2 n)$.

Доказательство. Если в графе G степень каждой вершины не меньше чем k , то любое дерево с $k + 1$ вершиной является подграфом графа G . Это легко доказать индукцией по k . Поэтому если t — число вершин в T , то в любом графе $G \in X$ имеется вершина степени не более $t - 2$. Если такую вершину удалить из G , то в оставшемся графе также будет вершина, степень которой не превосходит $t - 2$, и т. д. Отсюда следует, что в каждом графе из X_n число ребер не превосходит $n(t - 2)$. Поэтому

$$|X_n| \leq \binom{\binom{n}{2}}{n(t-2)} < n^{2tn}.$$

Лемма 2 доказана.

Лемма 3. Для любого конечно определенного наследственного класса X , содержащего все леса, величина $\log_2 |X_n| / (n \log_2 n)$ стремится к ∞ при $n \rightarrow \infty$.

Доказательство. Пусть k — длина наибольшего цикла, встречающегося в запрещенных подграфах для класса X . Тогда X содержит все графы, обхват которых не меньше $k + 1$. Известно (см., например, [5]), что среди таких графов имеется граф, в котором число ребер по порядку не меньше $n^{1+1/k}$. Каждый остовный подграф этого графа либо не содержит циклов, либо имеет обхват не меньше чем $k + 1$. Следовательно, такой подграф принадлежит классу X . Поэтому $|X_n| \geq 2^{cn^{1+1/k}}$ при некотором $c > 0$.

Теорема 4. Для конечно определенного сильно наследственного класса X равенство $\log_2 |X_n| = O(n \log_2 n)$ справедливо тогда и только тогда, когда класс всех лесов не является подмножеством класса X .

Утверждение теоремы следует из лемм 2 и 3.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. Е. Область значений энтропии наследственных классов графов // Дискрет. математика. 1992. Т. 4, № 2. С. 148–157.
2. Алексеев В. Е. Наследственные классы и кодирование графов // Проблемы кибернетики. М.: Наука, 1982. Вып. 39. С. 151–164.
3. Эрдеш П., Спенсер Дж. Вероятностные методы в комбинаторике. М.: Мир, 1976.
4. Bollobas B. Extremal graph theory. London: Acad. Press, 1978.
5. Lazebnik F., Ustimenko V. A., Woldar A. J. A new series of dense graphs of high girth // Bull. Amer. Math. Soc. 1995. V. 32, N 1. P. 73–79.

Адрес автора:

Нижегородский
государственный университет,
пр. Гагарина, 23, корп. 2,
603600 Нижний Новгород,
ГСП-20, Россия

Статья поступила

24 января 1997 г.